

УДК 1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-15

Степанова О. И.

Рецензия на книгу Н. А. Громовой «Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах» (Москва: АСТ, 2021)

Московский педагогический государственный университет, пр-т Вернадского, д. 88,
г. Москва, 119571, Россия; 15101995ol@gmail.com

Аннотация. Хотя обстоятельства жизни Льва Исааковича Шестова известны в достаточной мере, вопрос о том, насколько внешние предпосылки могли повлиять на появление и интонацию философских работ мыслителя, остается открытым. Новая книга историка литературы, литературоведа Натальи Александровны Громовой «Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах», увидевшая свет в 2021 году в московском издательстве «АСТ», как явствует из названия, проливает свет на взаимоотношения философа и поэтессы, критика, детской писательницы Варвары Григорьевны Малахиевой-Мирович (1869–1954). Вслед за автором-составителем книги, дающим комментарии к дневниковым записям и письмам, автор предлагаемой рецензии пытается обнаружить штрихи, связывающие личный опыт мыслителя с его философией.

Ключевые слова: Лев Шестов; Варвара Малахиева-Мирович; Потусторонний друг; Наталья Громова

Для цитирования: Степанова О. И. Рецензия на книгу Н. А. Громовой «Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах» (Москва: АСТ, 2021) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 158-164. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-15

O. I. Stepanova

Review of the book by N. A. Gromova “An Otherworldly Friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents” (Moscow: AST, 2021)

Moscow Pedagogical State University, 88 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia;
15101995ol@gmail.com

Abstract. Although the circumstances of Lev Isaakovich Shestov's life are known to a sufficient extent, the question of how much external prerequisites could have influenced the appearance and intonation of the thinker's philosophical works remains open. A new book by the literary historian, literary critic Natalia Alexandrovna Gromova “An Otherworldly Friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents”, which was published in 2021 in the Moscow publishing house “AST”, as the name implies, sheds light on the relationship be-

tween the philosopher and the poet, critic, children's writer Varvara Grigorievna Malakhieva-Mirovich (1869-1954). Following the author-compiler of the book, who gives comments on diary entries and letters, the author of the proposed review tries to find the strokes connecting the personal experience of the thinker with his philosophy.

Keywords: Lev Shestov; Varvara Malakhieva-Mirovich; Otherworldly Friend; Natalia Gromova

For citation: Stepanova O. I. (2022), "Review of the book by N. A. Gromova 'An Otherworldly Friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents' (Moscow: AST, 2021)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (4), 158-164, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-4-0-15

Словами и чувствами каких мыслителей люди могут объясниться с собой и Господом, выразить сокровенное, говорить о своей любви?..

Когда, почему и для кого пишутся философские сочинения? Таинство рождения смыслов и таинство влюбленности – какой схожий опыт.

Синеокая Ю.В. «Все движется любовью»

Что мы думаем, когда слышим о Льве Шестове? Наверняка мы вспоминаем его философию «беспочвенности и трагедии», но разве картина, возникшая в нашем сознании, будет полна? Когда мы изучаем человека, его изречения и мысли, нам следует понимать, что на эти мысли и изречения повлияло прежде всего. Нужно задаться вопросом: а действительно ли философия этого конкретного человека является продуктом только целенаправленных размышлений? Возможно, для более полной картины мы можем проанализировать еще и глубокие личные переживания того, о чьей философии мы решили размышлять? Дает ли биографический метод понимание философии мыслителя? Нет, но он может значительно расширить наши представления.

Нам многое известно о жизни Л. Шестова: о его семье, о его деятельности в России, о его эмиграции во Францию и работе там. Но, может, есть еще какие-то, ранее неизвестные, жизненные обстоятельства, которые прольют для нас свет на жизнь и деятельность мыслителя?

Н. Громова находит такие контексты в своей работе «Потусторонний друг». Автор продолжает традицию исследования любовных взаимоотношений философских пар. Подобные исследования проводились известным российским философом Н.В. Мотрошиловой в книге «Бытие-время-любовь» и известным специалистом в области европейской и русской философии Ю.В. Синеокой в сборнике «Философские эманации любви». Для нашей темы особенно важна статья К.В. Ворожихиной «Проклятый случай философа: Лев Шестов и Варвара Малахьева-Мирович», которая вошла в сборник «Философские эманации любви» (Ворожихина, 2018). Работа К.В. Ворожихиной ценна тем, что автор подмечает философские и мировоззренческие пересечения и расхождения взглядов Л. Шестова и В. Малахиевой, а также обрисовывает в общих чертах их взаимоотношения и последующую философию беспочвенности Л. Шестова в контексте любовной драмы в его жизни (Ворожихина, 2018: 267-279). Н.А. Громова в книге «Потусторонний друг» продолжает развивать эту тему,

сопровождая своими размышлениями переписку философов и дневниковые записи В. Малахиевой.

В работе «Потусторонний друг» мы слышим три голоса: голос Льва Шестова, голос Варвары Малахиевой и голос самой исследовательницы – Натальи Александровны Громовой. Л. Шестов с В. Малахией обмениваются письмами, в начале своего знакомства активно и заинтересованно, а позже – все реже и реже, пока нить переписки не обрывается совсем. Во второй части книги мы можем услышать В. Малахию в ее дневниках и воспоминаниях.

Сама же Н.А. Громова пишет введение и эпилог, а также дает небольшие комментарии к письмам, воспоминаниям и дневнику Варвары Григорьевны. Временами комментарии кажутся весьма скромными, но в этом есть свой смысл: исследовательница не ставила себе целью проделывать серьезную и основательную работу по вписыванию этой переписки в контекст философии Л. Шестова, тем не менее, она наметила некоторые штрихи, связывающие личный опыт мыслителя с его философией. Дальнейшие интерпретации на основе этой переписки Н.А. Громова оставляет исследователям творчества Л. Шестова, поскольку сама она занимается перекликающимися, но все же иными темами (см.: Громова, 2022).

Со стороны читателя неизбежен вопрос: «Кто же такая В. Малахия?»). Л. Шестов достаточно известная фигура, чего не скажешь об его адресате. На презентации книги исследовательница поделилась историей, с которой все и началось: в музее Цветаевой, среди других документов, были обнаружены выписки из дневников В. Малахией с именами многих известных личностей: Л. Шестова, П. Флоренского и других. Затем были найдены и сами дневники Варвары Григорьевны у известного московского скульптора Д.М. Шаховского, который был ее крестником (Громова, 2022).

Н.А. Громова во введении к книге пишет, что во время работы над архивом пи-

сательницы она ощущала некоторую недоказанность в истории взаимоотношений В. Малахией и Л. Шестова. Варвара Малахия рассказывала своему дневнику об отношении мыслителя к ней. Также были найдены письма В. Малахией-Мирович к Л. Шестову, однако сам философ нигде не писал о В. Малахией, и его писем к ней также не было найдено к тому моменту (Громова, 2021: 7). В биографии философа, написанной его дочерью, Натальей Барановой-Шестовой, есть несколько строк о взаимоотношениях В. Малахией с Л. Шестовым. Н. Баранова-Шестова пишет, что они обменивались письмами на возвышенные темы, однако тон писем был исключительно дружеский. Л. Шестов иногда посылал В. Малахией деньги, но он относился так ко всем друзьям – всегда был готов прийти на помощь (Баранова-Шестова, 2012: 20).

Тем не менее, уже через восемь лет после выхода дневников Варвары Малахией, благодаря настойчивости, Н.А. Громовой все же удалось сделать такую редчайшую находку, как эти письма. Были обнаружены 20 писем Л. Шестова к В. Малахией в домашнем архиве Шаховских. Когда письма Л. Шестова нашлись, выяснилось, что у него был чудовищный почерк, и исследователи столкнулись со значительными трудностями при «расшифровке» этих писем. Сложность работы состояла еще и в том, что некоторые письма были сожжены матерью Варвары Григорьевны после отъезда Л. Шестова. Дневники обычно сжигаются в первую очередь, и крайне редко весь материал остается нетронутым. Затрудняло ситуацию и то обстоятельство, что Варвара Григорьевна в разное время жила в огромном количестве известных семей и оставляла записи о членах каждой семьи в своих дневниках. Конечно, в них были свои тайны и истории, в публикации которых не были заинтересованы многие участники событий. Но, несмотря на все осложняющие обстоятельства, найденная переписка и дневники были опубликованы (Громова, 2022).

При чтении комментариев Н.А. Громовой к этой переписке можно заметить, что красной нитью через все размышления исследовательницы проходит один основной вопрос: «Насколько история несчастной любви Л. Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович повлияла на дальнейшее творчество Л. Шестова?».

Знакомство Льва Шестова с Варварой Малахиевой приходится на период его мучительных раздумий по поводу выбора своего будущего: родители ожидали, что он продолжит семейное дело – управление мануфактурой. Самому же Л. Шестову это занятие все больше и больше казалось предательством, которое выражалось бы в отказе от дела своей жизни – писательства, а следовательно, и в отказе от самого себя. Л. Шестов пишет: «В 23 года я начал замечать, что почва, которой я держусь, не совсем тверда. Т. е. я заметил разлад, дисгармонию между тем миром, какой представлялся мне в воображении, и миром действительности...» (Громова, 2021: 10). Варвара Малахиева в своих дневниках описывает встречу: Л. Шестов провожал ее до дома, где она жила. По пути они засмотрелись на безбрежные синие дали Заднепровья в первых лучах рассвета. Долгое время они молчали, а потом заговорили об искушениях Христа и о чуде превращения камней в хлебы. Оба будут вспоминать эту встречу всю последующую жизнь. Варвара Малахиева будет говорить о «расширенном сознании» в связи с этой встречей, о состоянии, когда ее душа коснулась «иного бытия» (Громова, 2021: 9, 10). После этой встречи Л. Шестов и В. Малахиева увиделись в имении Переверзовка, где В. Малахиева воспитывала детей сестры Л. Шестова, С. Балаховской, а Л. Шестов навещался к родственникам; именно там философ и поэтесса вели долгие беседы. В основном о философии и литературе, однако между ними шел и другой, более напряженный диалог, следы которого можно заметить во всей их последующей переписке (Громова, 2021: 17).

В дальнейшем их общение продолжится в письмах. Л. Шестов полюбил Варвару Малахиеву сильной, горячей и страстной любовью, сама же В. Малахиева не может ответить ему столь сильным чувством. Однако их обращения друг к другу перекликаются в одном: они оживили друг друга. Лев Шестов пишет В. Малахиевой: «...И помните, что если бы вы ничего больше не сделали за всю свою жизнь, что если бы Вам только удалось оживить одного человека, то и это великое дело, из-за которого стоит жить» (Громова, 2021: 19). В дальнейшем в творчестве Л. Шестова часто будет встречаться тема личного воскрешения посредством любви. Варвара Григорьевна тоже считала, что Л. Шестов пробудил ее, одарив ее способностью видеть и слышать.

В 1911 году история «духовного сопутничества» Л. Шестова и В. Малахиевой озарится еще одной знаковой встречей. В октябре 1911 года Варвара Малахиева приезжает в Коппе, где в это время обитал Лев Шестов. В это время у каждого из них уже была своя сложившаяся жизнь: Лев Шестов к тому времени имел двух дочерей от тайного брака с Анной Елизаровной Березовской, а Варвара Малахиева уже много лет состояла во внебрачной связи с Михаилом Шликом. Некоторое время в Коппе Л. Шестов и В. Малахиева жили в состоянии сильнейшей душевной близости. Чувства, которые не были выражены со всей силой в молодости, проснулись вновь. Одним утром Л. Шестов остановится на дорожке сада, посмотрит на розу и скажет: «Бывает так – точно первый раз увидел то, мимо чего проходил, почти не замечая» (Громова, 2021: 123). И для В. Малахиевой эта роза тоже была будто первая роза мира. В те моменты казалось, что все вокруг: озеро, небо, солнце, розы заиграло новыми гранями. Будто все родилось вновь и уже выражало не привычное и обыденное, а всю радость и красоту этого мира.

Там же в один из вечеров Л. Шестов пел В. Малахиевой: «В могиле темной и тесной // Я обрел свой покой; // Мертвым

тебе я стал дорог, // В гробу любим тобой». Голос Л. Шестова звучал великолепно: в нем чувствовалась не только красота, но и необыкновенная сила и власть. В поздних дневниках В. Малахиева напишет, что в тот момент ей казалось, что это не просто песня, а некий секретный пароль от их будущих встреч во все времена и во всех пространствах (Громова, 2021: 121).

Вернемся к основному вопросу, поставленному в книге Н.А. Громовой: «По влияла ли любовная драма Л. Шестова на зарождение его собственной философии?». Читая работу Н.А. Громовой, кажется, что все участники повествования время от времени намекают на подобное развитие событий. Но ни один из них не говорит об этом напрямую.

Сам Лев Шестов по прошествии 25 лет с момента своего знакомства с Варварой Малахиейевой напишет: «В этом году исполняется двадцатипятилетие, как “распалась связь времен” или, вернее, исполнится – ранней осенью, в начале сентября. Записываю, чтобы не забыть: самые крупные события жизни – о них же никто, кроме тебя, ничего не знает – легко забываются» (Громова, 2021: 152). Н.А. Громова связывает эту запись с переломным моментом, когда рядом с Варварой или благодаря ей жизнь Л. Шестова резко разделилась на «до» и «после» (Громова, 2021: 152).

В одном из писем Варваре Григорьевне Лев Исаакович рассказывает ей о фрагменте из лирической поэмы Шелли: в «Эпипсихидионе» речь идет о герое, который влюблен в девушку. Девушка заключена родственниками в монастырь, и герой не может ее оттуда вызволить. Тогда главный герой решает создать выдуманный мир, где он сможет быть со своей возлюбленной. Для этого он ищет Бога и забывается в нем. Бог же тут – мечта о возможности иного, неземного общения с этой девушкой, с одной стороны. С другой – это все та же мечта о возможности земного, которое в обычном течении жизни не может быть осуществлено.

Е.К. Герцык вспоминала, что в одну из встреч Л. Шестов говорил об Ибсене. В этом разговоре была затронута важнейшая для Л. Шестова тема – тема любви к женщине. Он говорил: «Страшнее всего, всего губельней для человека отказаться от любимой женщины, предать ее ради долга, идеи. От женщины, т. е. от жизни, что глубже смысла жизни» (Громова, 2021: 124).

Созвучный лейтмотив мы слышим в жизни еще одного мыслителя, жившего в XIX веке в Дании, – Серена Кьеркегора. Л. Шестову в период зрелого творчества была близка его фигура и философия. В своей книге «Кьеркегард и экзистенциальная философия» Л. Шестов показывает нам, что для Кьеркегора вера – это не отречение от всего земного. В акте веры мы ни от чего не отрекаемся, а наоборот, приобретаем все то конечное, что стало «невозможным» для нас в нашей жизни. По мнению Л. Шестова, таким «конечным», которое могло быть приобретено Кьеркегором только силой веры, была его семейная жизнь с Региной (Шестов, 1992: 120-121). Кьеркегор был вынужден отказаться от помолвки с Региной, свой отказ он переживал очень трагически. Расставание с Региной отразилось на всем дальнейшем творчестве Кьеркегора (Шестов, 1938: 198). Таким образом, Л. Шестов отвечает на вопрос о влиянии трагического события на всю последующую философию Кьеркегора. Возможно, в истории датского мыслителя Л. Шестов увидел сходство со своей собственной трагедией и последующей философией.

Нельзя не заметить, что истории обоих мыслителей созвучны в самом главном: в неизмеримом желании земного. Мы видим упорные, страстные поиски Бога обоими мыслителями. Поиски, которые, возможно, совершались с огромным желанием и верой в то, что только так союз с любимой женщиной станет возможен. Л. Шестов напишет в одной из своих работ: «Может быть, вещи птицы Аполлона тоскуют неземной тоской по иному бытию. Может

быть, их страх относится не к смерти, а к жизни» (Громова, 2021: 158).

Варвара Малахиева в своих дневниковых записях однажды предположила, что ответь она Л. Шестову на его чувство таким образом, каким ему тогда требовалось, мыслитель не пустился бы с такой страстностью в свои философские искания смысла жизни и Бога. «Неполнота ее ответа на полноту его чувства» породила в нем тяжелую нервную болезнь и активные поиски смысла существования (Громова, 2021: 166). Возможно, «неполнота ответа» В. Малахиевой была следствием ее убежденности в неспособности вступления в брак. Для В. Малахиевой были чужды материальные аспекты бытия, а сама она называла себя «кочевницей»: она всю жизнь переезжала из домов, в которых временно жила у своих друзей, знакомых, нанимателей.

К.В. Ворожихина отмечает, что, по мнению самой В. Малахиевой, ее и Л. Шестова связывала глубокая душевная связь, которую В. Малахиева называла «сопутничеством». «Сопутничество – явление глубинного, мистического порядка. В нем есть нечто предназначенное, есть обреченность его принять. Оно сопровождается иногда потрясением всего духовного организма, как при посвящении. Оно не похоже ни на любовь, ни на дружбу, хотя в нем есть некоторые элементы того и другого чувства. Главное в нем – ощущение сверхличного значения такой встречи» (Ворожихина, 2018: 272). Истории Варвары Малахиевой и Льва Шестова идут параллельно друг другу, сходясь лишь в некоторых точках их биографий: в Киеве летом 1895 года в момент их первой встречи; в Переверзовке, где В. Малахиева учила детей Балаховских; в Коппе в 1911 году, куда философ приехал уже с семьей, и последняя их встреча в поезде в 1919 году: Л. Шестов с семьей отправлялись в Крым, чтобы в Ялте воссоединиться со всеми Шварцманами и навсегда покинуть Россию, а Варвара Малахиева держала путь в Москву к друзьям. Все остальное время они лишь переписыва-

ются: иногда часто и активно, иногда изредка, а в поздний период жизни переписка совсем прерывается.

Но «сопутничество» продолжается: вот измученный нервной болезнью Л. Шестов встречает Анну Елизаровну – свою будущую жену, вот В. Малахиева пьет морфий, в болезненной горячке желая покончить собой, измучившись своей несчастной любовью. Вот Л. Шестов преподает и пишет свои работы во Франции, а В. Малахиева вступает в близкую связь с молодым юношей – Михаилом Шликом. На первый взгляд, их судьбы шли по разным дорогам, но чувствуется и неослабевающее духовное единение двух душ. Варвара Малахиева напишет в своих воспоминаниях: «То, что называют “личной жизнью”, и у него, и у меня шло по отдельным руслам. Но было общее русло неизменного сопутничества душ. И каждая встреча, каждый разговор были проникнуты ощущением – теплым и нездешне-праздничным» (Громова, 2021: 92).

Л. Шестов присутствует в жизни Варвары и после своей смерти: она много думает о своем друге, видит его во снах, вспоминает их немногочисленные встречи и записывает все это в дневник (Громова, 2021: 8). В дневнике Варвары мы видим запись: «Как не хватает мне общения с ним! Но разве его со мной нет? Становясь на стезю его мышления, хочется сказать: разве не бывает так, что одновременно человек, предаваясь тлению в могиле, или же обратившись в пепел в крематории, продолжает жить, живет с нами, может быть, только с нами или еще с очень немногими (и на каких-нибудь других планетах – и со всеми, кто там). А Лев Исаакович живет со мной – мыслью своей и любовью» (Громова, 2021: 163).

Именно такой была связь В. Малахиевой и Л. Шестова: духовная, даже во многом мистическая, преодолевающая времена, пространства и даже саму смерть. Отсюда и название книги Н. Громова «Потусторонний друг»: в ней мы видим неземной, перерождающий союз двух душ.

Источники

Громова, Н.А. Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах. М.: АСТ, 2021. 416 с.

Литература

Баранова-Шестова, Н.Л. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. Том 1. М.: Книга по требованию, 2012. 359 с.

Ворожихина, К.В. Проклятый случай философа: Лев Шестов и Варвара Малахиева-Мирович // *Философские эманации любви* / сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Дом ЯСК, 2018. С. 267-279.

Громова, Н. Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович [Интервью Н. Громовой с Н. Солодовниковым] // *Открытая библиотека*. Январь 2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.open-lib.ru/dialogues/gromova> (Дата обращения: 25.09.2022).

Философские эманации любви / сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Дом ЯСК, 2018. 576 с.

Шестов, Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия. Глас вопиющего в пустыне. М.: Прогресс: Гнозис, 1992. XVI, 302 с.

Шестов, Л.И. Киркегард – религиозный философ // *Русские записки*. 1938. № 3. С. 196-221.

Sources

Gromova, N. A. (2021), *Potustoronniy drug. Istoriya lubvi L'va Shestova i Varvary Malakhievoy-Mirovich v pis'mah i dokumentakh* [An otherworldly friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

References

Baranova-Shestova, N. L. (2012), *Zhizn L'va Shestova. Po perepiske i vospominaniyam sovremennikov. Tom 1* [Baranova-Shestova, N.L. The Life of Lev Shestov. By correspondence and memoirs of contemporaries. Volume 1], Book on demand, Moscow, Russia (in Russ.).

Filosofskie emanatsii lubvi (2018) [Philosophical emanations of love], in Sineokaya, Yu. V. (ed.), LRC Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Gromova, N. A. (2022), "An otherworldly friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents" [Interview of N. Gromova with N. Solodovnikov], *Open Library* [Online], available at: <http://www.open-lib.ru/dialogues/gromova> (Accessed 25 September 2022).

Shestov, L. I. (1938), "Kierkegaard is a religious philosopher", *Russkie zapiski* [Russian notes], 3, 196-221 (in Russ.).

Shestov, L. I. (1992), *Kirkegard i ekzistencial'naya filosofiya. Glas vopijushego v pustyne* [Kierkegaard and existential philosophy. The voice of one crying in the desert], Progress; Gnozis, Moscow, Russia (in Russ.).

Vorozhikhina, K. V. (2018), "The Damned Case of the Philosopher: Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich", *Filosofskie emanatsii lubvi* [Philosophical emanations of love], in Sineokaya, Yu. V. (ed.), LRC Publishing House, Moscow, Russia, 267-279 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Степанова Ольга Игоревна, аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, пр-т Вернадского, д. 88, г. Москва, 119571, Россия; 15101995ol@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Olga I. Stepanova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, 88 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia; 15101995ol@gmail.com